

«Эти двое парней, которые даже не утруждают себя общением с какими-то наследниками или молодыми господами в Тяньцзине, теперь так горячо относятся к своему племяннику. Это они вдруг изменились, или Хунгэр действительно так очарователен?»

Ци Уши, которая также наблюдала за этой ситуацией, тоже была удивлена.

Если близнецы из семьи второго дяди были холодными снаружи, но теплыми внутри, то ее Бозэр был типичным примером внешне теплого, но внутренне холодного характера. На первый взгляд он казался вежливым и добродушным, но на самом деле, как и ее муж, он редко открывался людям.

Ци Гуанхэн, занимая должность помощника начальника окружного училища в Шулине и преподавая пять классических текстов, должен был учитывать индивидуальные особенности учеников, что и сформировало его характер «улыбающегося тигра».

А Ци Вэньбо, будучи старшим сыном и внуком, с детства был старшим братом и в Гоцзыцзяне, где повсюду были родственники императора, должен был быть скромным, но уверенным, а также заботиться о двух младших братьях. Со временем он стал «добродушным и остроумным», «дружелюбным и приветливым».

Но Ци Уши видела, что Ци Вэньбо действительно был близок с Линь Яньхуном.

Иначе он не стал бы так живо описывать, как Хунгэр читал стихи тому старику; не запомнил бы его слова «немного горько», когда тот впервые попробовал винный напиток из хлопкового дерева; и не стал бы так стараться найти подходящую емкость для этого напитка, чтобы показать старому господину Ци, как они вместе получили этот «клад».

Возможно, сначала он относился к Хунгэру хорошо, потому что так велел дед и отец, или потому что он все еще помнил свою рано ушедшую тетю. Но позже он искренне открылся этому человеку.

Она и Ци Чжанши обменялись взглядами, и в глазах обеих читались удовлетворение и радость. Слушая, как Ци Вэньбо рассказывает о том, как они случайно нашли легендарный «винный напиток из хлопкового дерева» в глубине переулков Шучуана, они не могли сдержать улыбки.

Ци Чжанши, прикрывая рот платком, сказала:

— Неудивительно, что вы прибежали сюда, раз нашли что-то хорошее, чтобы похвастаться! Как говорится, увидевший получит долю, а услышавший тоже имеет право. Раз вы не умеете скрывать свои находки, то будьте добры поделиться с нами, чтобы мы, запертые в своих покоях, тоже могли попробовать этот редкий и драгоценный напиток, который ждет своего часа.

Она намеренно повторила интонацию и манеру речи Ци Вэньбо, что выглядело очень забавно, и Ци Уши тоже не могла сдержать смеха.

Ци Вэньбо, услышав, как тетя подражает ему, слегка смутился, но быстро ответил:

— Хунгэр сказал, что это специально для вас, матушка и тетя, так что мы не станем скрывать.

Ци Чжанши, действуя быстро и решительно, тут же велела служанке принести чашки и спросила Ци Вэньбо, как пить этот напиток.

— Старик сказал, что для его приготовления свежие цветы хлопкового дерева моют и сушат,

затем укладывают в емкость с сахаром, добавляют более десяти видов трав, таких как дудник, пустырник и коптис, и заливают хорошим рисовым вином, после чего оставляют настаиваться более полугода. Поскольку прошлогодний напиток еще не был готов, он не хотел его продавать, но мы уговорили его дать нам двухлетний напиток.

Услышав названия этих трав, обе старшие поняли, что этот напиток, вероятно, был «девичьим вином», полезным для здоровья, и именно поэтому братья сказали, что он предназначен специально для них, и принесли его прямо к ним.

Ци Чжанши поднесла стеклянную чашку к губам и сделала небольшой глоток, ощутив сладость с горьким послевкусием, которое затем превратилось в сладость. Вкус был уникальным, с ароматом хлопкового дерева, вина и легким травяным оттенком.

— Действительно горький, — намеренно удивилась Ци Чжанши. — Хунгэр не соврал.

Она посмотрела на красивого юношу, заставив его слегка опустить голову, словно от смущения.

Ци Уши тоже улыбнулась, мягко поставив чашку:

— Но без этой горечи нельзя было бы почувствовать сладость. Видимо, сначала горько, а потом сладко.

Она говорила, глядя на Линь Яньхуна, с нежностью и теплотой в глазах.

«Этот ребенок уже прошел через горечь, теперь пришло время сладости...»

Линь Яньхун понял, что слова Ци Уши были адресованы ему, и, думая об их глубоком смысле, почувствовал себя тронутым.

В последние дни он был очень счастлив.

Свобода в горах Ушань и теплота в Восточном дворе резиденции Линь казались теперь единым целым.

Это был первый раз, когда он так много общался с ровесниками, и это было совсем иначе, чем забота о Цзинчэне и Яньсы.

Все они были образованными, талантливыми учениками, которые искренне относились друг к другу, и их общение было естественным.

Иногда, благодаря юношеской непосредственности, они делали то, что не могли бы сделать в одиночку, и даже не могли представить. После этого они сначала замирали, а затем начинали смеяться, иногда даже громко.

Это чувство полного увлечения и забытья было восхитительным.

Если Линь Яньхун начинал свое путешествие в Шулин с тревогой, то теперь он был полон радости и благодарности.

Это было то, чего он не смог получить в «прошлой жизни», и теперь, когда он не упустил это, он чувствовал себя невероятно счастливым.

— Хотя это специально для нас, но и вашему дяде стоит показать, — Ци Чжанши одним

глотком допила оставшийся напиток, демонстрируя свою решительность и смелость.

Она сказала Линь Яньхуну:

— В этой глиняной бутылке есть некая простота, ваш дядя любит такие вещи. Покажите ему, и он обязательно захочет рассмотреть ее.

Ее отец был высокопоставленным чиновником, а она сама была давней женой Ци Гуанъяня, и их отношения были крепкими, поэтому она могла шутить над своим мужем, чиновником третьего ранга, не боясь.

Однако Ци Чжанши не стала продолжать тему «кислых ученых», а вместо этого повернулась к своим сыновьям:

— Но как бы хороша ни была находка, нельзя просто так забираться в переулки и приставать к старикам. Если вы снова так поступите, я пожалуюсь вашему деду.

— Да, матушка.

Близнецы, которые не боялись строгого отца, боялись своей обычно улыбчивой матери и тут же согласились.

«Отец может только поругать, максимум — пару раз ударить по рукам... а матушка берется за кнут!»

К сожалению, хотя они и согласились, но, увлекшись игрой, тут же забыли об этом.

Особенно после дня рождения старого господина, когда юноши начали «гулять» в пригороде и даже искупались в озере, что напугало Ци Уши, и она не стала скрывать это, сообщив деду.

— Просто отправьте с ними больше людей. Чем больше вы будете их останавливать, тем больше они будут делать это тайком. Лучше пусть они делают это на глазах у всех, чем подвергают себя опасности в одиночестве.

Старый господин Ци понимал опасения невестки, но не собирался ограничивать внуков:

— Учиться только по книгам — не самое лучшее. Раз они редко возвращаются, дайте им возможность повеселиться.

Мужская дружба отличается от женской. Вышивать, играть на музыкальных инструментах и обмениваться секретами — это не их стиль.

Шуметь, вместе попадать в неприятности, а затем вместе исправлять ошибки и брать на себя ответственность — вот как они строят свою дружбу.

— Но купаться в озере — это уже слишком... Пусть придут ко мне во двор и научатся у старого Юя подрезать растения. Это поможет им развить вкус.

С «приказом» старого господина братья должны были смиренно «принять наказание».

— Если вы хотите, чтобы растение росло пышно, нужно отщипнуть верхние почки, но если хотите, чтобы оно выросло высоким, оставьте их.

— Черенкование растений в разные сезоны требует разных методов. Запомните одно: будьте

терпеливы, не торопитесь. Когда оно пустит корни и вырастут листья, все будет хорошо.

— Цветы хлопкового дерева можно использовать не только для вина, но и для супа. Лепестки с курицей можно приготовить как «куриные ломтики с хлопковым деревом»; с бамбуковыми побегами — как «суп снега и зари»; а с рисом и свиными ребрышками — как «кашу с хлопковым деревом».

Думая, что подрезание растений — это тяжелая и скучная работа, Линь Яньхун был удивлен, обнаружив, что старый Юй был настоящим мастером, знающим много интересного. Теперь он понял, что дед вовсе не наказывал их, а просто давал им возможность узнать что-то новое.

К сожалению, хлопковые деревья в резиденции Ци зацветут только осенью, и к тому времени Линь Яньхун, скорее всего, уже вернется в Юньшуй, и ему не удастся их увидеть.

<http://bllate.org/book/17693/1651428>